...

Зверство в высоком зале Гнезда было настолько отвратительным актом, настолько совершенно противоречащим всем нормам благородного общества, что Долина погрузилась в хаос так же быстро, как и слухи о содеянном могли распространиться.

Дом Ройсов был застигнут врасплох и с поразительной скоростью погрузился в эпицентр новой войны. Более того, толчком к этому послужила мученическая смерть их собственного многолетнего и чрезвычайно способного лорда. Оставшаяся семья была крайне не готова, а руководство было неопределённым.

Новым законным лордом Рунного Камня стал Андар Ройс, старший сын лорда Йона. Если бы он был в Рунном Камне, лидерство сразу же перешло бы к нему. По неудачному стечению обстоятельств он оказался в плену у короля Джоффри в столице. Ему не повезло присутствовать там во время смерти Роберта Баратеона.

Второй сын, сир Робар, присоединился к абсурдным гвардейцам в радужных плащах будущего короля Ренли Баратеона в наивной попытке проложить свой собственный путь в мире. Другой сын, сир Уэймар, был членом Ночного Дозора, совсем недавно умершим за стеной. В результате самым высокопоставленным ближайшим членом семьи стала леди Изилла, девочка четырнадцати лет. Единственными членами семьи, носящие фамилию Ройсов, были двоюродные братья ещё более юных лет.

Это легко могло стать непосильной ношей, но даже ослабевший Дом Ройсов был подкреплён возмущением, вызванным убийством лорда Джона и его сетью союзов по всей южной Долине. Боевые линии формировались даже без непосредственного руководства. Редфорты, Темплтоны и Хантеры без каких-либо предварительных условий подняли свои знамена в знак солидарности. Дом Уэйнвудов объединил свои силы, когда союзные лорды согласились свергнуть Лизу и Роберта Арренов в пользу Гаррольда Хардинга, давнего наследника и

подопечного Уэйнвудов.

Однако были признаки, ясно дающие понять, что это будет не такая простая задача, на которую они надеялись. Растущее отчаяние Лизы Аррен привело к тому, что власть в Орлином Гнезде быстро перешла в руки сира Лина Корбрейя, совершенно безжалостного человека, который, не теряя времени, укрепил своё положение. Он быстро и жестоко подавил инакомыслие в Орлином Гнезде и прилегающих к нему землях и объединил силы своего брата лорда Лионеля Корбрейя и дома Белмор в северной Долине для защиты от преимущественно южных повстанцев.

Он разослал множество совершенно лживых посланий, чтобы подвергнуть сомнению обстоятельства смерти лорда Йона, обвиняя его в заговоре с целью захвата власти и изображая себя стойким защитником законного правителя Аррена. Сир Лин также заручился жизненно важной поддержкой Дома Графтонов. Лорд Герольд затаил сильную неприязнь к своим соседям ещё со времён восстания Роберта, поэтому для него этот союз был естественным. Для повстанцев это исключило любую возможность немедленного продвижения к Орлиному Гнезду и потребовало трудной осады Чаячийго города.

...

Северное завоевание: Предел

...

Убийство Ренли Баратеона было событием чрезвычайной важности, а также необычайной тайны. Это полностью перевернуло ход войны, устранив одним ударом сильного претендента на трон, отравив репутацию другого и расчистив маловероятный путь к трону ещё одному.

Сообщения о смерти Ренли, распространившиеся сразу после этого события, были запутанными и даже истеричными. Тем не менее почти все обладали общей темой колдовства, и большинство указывало на Станниса как на вероятного виновника. Последовательность сообщений об убийстве, совершённом каким-то тёмным колдовством, слишком тревожна, чтобы сразу отмахиваться от неё.

Жена и хорошая семья Ренли Тиреллов, уважаемые люди, такие как лорд Рэндилл Тарли и сир Доннел Сванн, а также его радужный плащ сир Робар Ройс дали под клятвой отчёт о том, что появился тёмный и неестественный силуэт который убил их короля. Что именно произошло, никогда не может быть известно наверняка, но готовность стольких выдающихся личностей поклясться своими именами в таком взрывном и причудливом отчёте придала всему этому делу элемент очарования, который он никогда не терял.

В любом случае, самым непосредственным последствием этого стал полный хаос. Союз Простора и Штормовых земель ни в коем случае не был легким и естественным союзом. Его держали целиком благодаря личности Ренли, его браку и столетию осторожной политики Тиреллов. Его смерть привела к стычкам в военных лагерях, когда разразились ожесточенные споры.

Подавляющее большинство Штормовых лордов перешло на сторону Станниса. Несмотря на ходящие слухи и неопределенность относительно обстоятельств смерти его брата, он казался законным наследником Баратеонов и имел проверенную военную репутацию, начиная с осады Штормового Предела во время восстания Роберта. Однако это не было единогласным. Лорды Дорнийских марок дома Сванн уже обладали сомнительной лояльностью, и присутствие их наследника сира Доннела во время смерти Ренли побудило его избегать Станниса. Дома Пенрозов и Тартов также по-разному будут выступать против правления Станниса в ближайшие месяцы.

Ситуация в Просторе была в некотором смысле ещё более хаотичной. Их всеобщая преданность Ренли стала возможной только в результате поколений тщательного накопления брачных союзов, финансового влияния и военной мощи дома Тиреллов, исторически самого слабого из Верховных Лордов. Поддержка Ренли была огромным риском, и его смерть поставила под угрозу всю эту работу, быстро придав смелости ряду потенциальных соперников.

Дом Флорент, не теряя времени, перешёл на сторону Станниса, чья жена и наследница были их родственниками. Обе ветви Дома Фоссовей, Дом Крейн, Дом Варнер и Дом Виллум выступили на стороне Станниса. Это представляло собой не что иное, как смертельный вызов авторитету и даже существованию Дома Тиреллов.

Именно в такую картину теперь ворвался Робб Старк. Он расположился лагерем с 6 000 обученными в бою и закаленными северными всадниками возле Каменной септы в течение почти двух месяцев, охраняя южные подступы к Речным землям и будучи готовым воспрепятствовать любым передвижениям противника между Королевской Гаванью и Западом. Когда до них дошла весть о смерти Ренли, они были полностью мобилизованы. Когда до них дошли вести о хаосе, охватившем юг, они выехали и пересекли Черноводную возле Падучего Водопада. Всего несколько дней спустя они вступили в земли Простора.

Явная дерзость этого шага ошеломила бы всё королевство, когда слухи распространились бы, и даже сейчас может быть трудно отделить факты от легенд о пребывании Молодого Волка в Просторе. Что известно наверняка, так это то, что быстро движущиеся кавалерийские силы не встретили сопротивления, когда пересекали Простор. И что они остановились, чтобы разведать окрестности, не предпринимая при этом попыток совершить набег или захватить близлежащие земли или замки. Юмористические истории о полном непонимании между воинами Севера и крестьянами Простора, вероятно, содержат в себе долю правды.

Прибытие северян повергло Тиреллов в панику. Они уже начали рассредоточивать оставшихся людей, чтобы укрепить свои позиции в Просторе и запугать своих самых смелых вассалов. Около 20 000 человек находились в Горьком Мосте под командованием сира Гарлана Тирелла. Он приготовился к битве, когда до него дошли слухи об огромной северной орде.

Однако в конечном итоге по воле Молодого Волка история сделала ещё один драматический поворот. Никакой битвы не потребовалось, поскольку вороны полетели из Северного лагеря во все замки Простора.

...

Вырастая — крепнем: Восхождение дома Тиреллов

...

Мейсу Тиреллу, самому уважаемому Верховному лорду Простора.

Я выражаю вам свои искренние соболезнования в связи с недавней смертью вашего хорошего сына Ренли Баратеона и вдовством вашей горячо любимой дочери Маргери. Мой лорд отец часто писал мне о порядочности и добродушии Ренли. Распространенные сейчас слухи о его смерти и её способах не могут не беспокоить меня.

Как вы, возможно, знаете, я в течение некоторого времени находился лагерем со своей армией у Каменной септы с намерением защитить земли моих верных подданных и предотвращать дальнейшие грабежи Ланнистеров против них. Когда до меня дошли слухи о трагедиях, постигших ваш дом, я почувствовал сильный моральный долг предложить свою помощь. Мне, как коллеге лидеру великого региона, отвратительно, что вас преследуют, как сейчас, неверные вассалы в то время, которое должно стать временем торжественного траура.

Я хочу заверить вас, милорд, что мои намерения по отношению к вам совершенно честны и прозрачны. Я совершенно не думаю о том, чтобы грабить или оскорблять ваших добрых и верных подданных, и я стремлюсь только к тому, чтобы наладить новые и длительные отношения между нашими домами, которые защитят наши интересы в эти тёмные времена.

Я умоляю вас как можно внимательнее обдумать мои слова.

Робб Старк, Король Севера, Король Трезубца.

...

<http://tl.rulate.ru/book/83714/2967179>